

ПРЕПОДОБНЫЙ
ГРИГОРІЙ ПЕЛЬШЕМСКІЙ,
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Верюжскаго.

ВОЛОГДА.

Печатано въ типографіи В. А. Гудкова-Бвлякова.

1879.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГРИГОРІЙ ПЕЛЪШЕМСКІЙ.

Преподобный Григорій родился около половины XIV вѣка, въ городѣ Галичѣ ¹⁾ и происходилъ изъ Дворянской фамиліи Лопотовыхъ. Родители Григорія сосредоточили на сынѣ всѣ свои надежды. Они утѣшались мыслию, что онъ будетъ наслѣдникомъ ихъ многочисленныхъ и богатыхъ имѣній, продолжить ихъ родъ и вѣрною службою князю поддержать добрую славу фамиліи Лопотовыхъ. Съ этою цѣлію, нѣжно любя своего сына, они воспитали его въ строгомъ благочестіи и, какъ богатые люди, старались дать ему возможно лучшее по тогдашнему времени образованіе. Едва отрокъ достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, родители начали помысливать о его женитьбѣ и прискивать ему невѣсту. Но чистое сердце отрока рано возгорѣло любовью къ Богу. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ избѣгая міра и чуждаясь всѣхъ его удовольствій, онъ началъ думать единственно о спасеніи души своей. Предполагаемая женитьба поставила его въ самое затруднительное положеніе. Съ одной стороны онъ опасался, что любовь къ женѣ будетъ охлаждать въ его сердцѣ любовь къ Богу, что супружескія узы привяжутъ его къ міру;— съ другой, какъ послушный сынъ, онъ не желалъ противиться волѣ родителей и тѣмъ навлечь на себя ихъ негодованіе. Не зная какъ удовлетворить внутреннему стремленію своей души къ Богу и въ то же время не огорчить родителей, отрокъ обратился съ пламенною молитвою къ Богу о томъ, чтобы Онъ Самъ помогъ ему

1.) Костромской губерніи.

сохранить чистоту дѣвства. Между тѣмъ, не отказываясь явно отъ исполненія воли родительской, онъ сталъ отговариваться то тѣмъ, то другимъ и откланивать женитбу свою отъ времени до времени. Похвально было чужденіе добрыхъ полителей; но законный бракъ есть охрана цѣломудрія и узда невразумленія, но самоотверженное желаніе отрока побѣдити свою природу въ очахъ Божіихъ было еще выше и потому Господь призвалъ къ Себѣ родителей отрока прежде, нежели они успѣли женить своего сына. Плакалъ и вмѣстѣ радовался осиротѣвшій юноша: плакалъ, проливая сыновнія слезы надъ гробомъ своихъ родителей и отдавая имъ послѣдній долгъ; радовался, одушевляясь любовію къ Богу и видя, что открылась возможность исполнить свое сердечное желаніе—отречься отъ міра и посвятить себя жизни иноческой. Съ честію похоронивши родителей, молодой бояринъ скоро распорядился своимъ богатымъ наслѣдствомъ: надѣливши рабовъ и рабынь землю и имѣніемъ, отпустилъ на волю, деньги раздалъ нищимъ, а самъ, не оставивъ себѣ ничего, пошелъ въ монастырь Богоматери, находившійся близъ Галическаго озера.

Пришедши въ обитель, Григорій палъ въ ноги архимандриту, усердно прося себѣ постриженія. Архимандритъ, видя его молодость и знатность рода, сначала усумнился, можетъ ли юноша, воспитанный въ довольствѣ и роскоши, перенести труды и скорби иноческой жизни, и—началъ ему отсовѣтывать и отказывать. Но Григорій со слезами сталъ просить принять его въ монастырь, обѣщаясь съ охотою исполнять все, что будетъ ему приказано. Настоятель, видя такое усердіе въ молодомъ бояринѣ и тронутый его неотступными просьбами, принялъ юношу въ монастырь, ²⁾ велѣлъ

2) Въ Прологѣ, подъ 30 Сентября, въ житіи пр. Григорія сказано: «И разсмотрѣвъ суету міра сего, изыде отъ родителей своихъ въ монастырь, къ игумену пр. Макарію, въ мѣсто зовомое Желтыя воды и отъ него пострижеся въ монашескій чинъ. И за многую его добродѣтель сподобляетъ его Макарій священства санъ воспріяти.» Но этого не могло быть потому, что въ 1426 году Григорій уже устроилъ монастырь на Иельшнѣ, послѣднемъ своемъ мѣстопребываніи, а Макарій

постричь его въ мантию и поручилъ опытному руководителю. 3) Остригши свои власы. Григорій какъ бы отсѣкъ съ ними и все пристрастіе къ міру и съ юношескимъ жаромъ предался подвигамъ иноческимъ, всецѣло подчинивъ себя волѣ своего руководителя. Всегда кроткій и молчаливый, ко всѣмъ имѣя любовь, онъ старался услужить каждому. Когда небыло другаго дѣла, усердно читалъ отеческія книги, стараясь впикать въ ихъ смыслъ и на самомъ дѣлѣ исполнять написанное. Постоянно пребывалъ онъ въ постѣ и молитвѣ, такъ что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, и дивились его подвигамъ. Такая строгая жизнь естественно не могла не обратить на Григорія вниманія духовнаго начальства 4) и потому лишь только молодой подвижникъ достигъ узаконенныхъ лѣтъ, возведенъ былъ въ санъ священства, а потомъ поставленъ былъ и игуменомъ обители. Зная, что кому много дано, съ того много и взыщется, пр. Григорій съ принятіемъ на себя священнаго сана не только не возгордился своею начальническою властію, но еще болѣе смирялъ себя. Онъ предался еще большимъ подвигамъ, старался служить всѣмъ, первымъ являлся и на труды и въ церковь на молитву, въ кельѣ же своей часто цѣлыя ночи проводилъ въ бдѣніи и колѣнопреклоненіяхъ. Но напрасно преподобный старался скрывать свои подвиги, слава о нихъ распространялась все болѣе и болѣе. Одни, вспоминая богатство и знатность рода, удивлялись его смиренію; другіе превозносили похвалами его постъ и воздержаніе; иные высоко цѣнили его нестяжательность и милосердіе къ нищимъ. Самъ владѣтельный князь гзлячскій Юрій Дмитріевичъ, братъ великаго князя Василя, такое имѣлъ къ нему уваженіе, что за честь считалъ для себя знакомство съ нимъ и упросилъ его

Желтоводскій только въ 1435 году устроилъ обитель на Желтыхъ водахъ и былъ посвященъ въ игумена.

3.) По правиламъ общежитія новоначальный инокъ всегда отдается подъ руководство опытнаго старца, а относительно Григорія этого требовалъ и самый возрастъ его.

4) Ибо и тогда не всѣ, носившіе на себѣ ангельскій чинъ, вели и жизнь равноангельскую и такіе примѣрные подвижники были рѣдки.

быть воспріемникомъ двухъ сыновей своихъ. ⁵⁾ Все это, столь пріятное и вожделенное для міролюбцевъ, тяжелымъ бременемъ падало на смиренное сердце истиннаго подвижника и нарушало спокойствіе его духа. «Нѣтъ, это плохое монашество, я и вполонину не отрেকся міра, когда пользуюсь отъ всѣхъ такимъ почетомъ и уваженіемъ! Какое это отверженіе міра, когда я постоянно обращаюсь среди родныхъ, друзей и знакомыхъ? Нельзя смотрѣть однимъ глазомъ на землю, а другимъ на небо. Не за слова, а за дѣла, не за произнесеніе обѣтовъ монашескихъ, а за ихъ исполненіе обѣщаль Господь награду. Ибо не слышатели закона, но творцы, исполнители его оправдятся,» думаль онъ самъ съ собою и, обливаясь слезами, изъ глубины сердца взываль къ Богу: «наставь, научи Господи, какъ мнѣ спастись?»

Неизвѣстно, сколько лѣтъ провель пр. Григорій въ галичскомъ монастырѣ,—но чѣмъ долѣе жилъ въ немъ, тѣмъ чаще стало приходиться ему на мысль удалиться изъ него въ такое мѣсто, гдѣ бы никто незналъ его и гдѣ бы онъ могъ жить въ совершенномъ безмолвіи. Тяготясь своею извѣстностію и близостію къ роднымъ, преподобный, послѣ долгой молитвы о томъ, чтобы Самъ Богъ направилъ его на путь, оставилъ обитель своей родины и отправился въ Ростовъ, славившійся множествомъ святыни и обителей. Поклонившись мощамъ святителя Леонтія и другимъ святынямъ и посѣтивъ ростовскія церкви и монастыри, онъ пришелъ въ находящійся внѣ города монастырь пр. Авраамія. Путнику понравился монастырскій порядокъ, безмолвная и уединенная жизнь братіи и пр. Григорій, рѣшившись навсегда остаться въ немъ, выпросилъ у настоятеля келью. Но можетъ ли укрыться городъ, стоящій на верху горы? Скоро и здѣсь жизнь его сдѣлалась примѣромъ и на-

5.) Филарета Арх. Черниговскаго (Русскіе святыя, Августа 26) въ житіи пр. Адріана Ондрусовскаго сказано, что будто бы онъ съ пр. Григоріемъ воспринималъ отъ св. крещенія дочь царя Іоанна Анну въ Августѣ 1549 года, а въ выноскѣ указано на Никон. лѣт. (VII, 65),—но этого немогло быть потому, что Григорій скончался въ 1442 г., едва не сотней лѣтъ ранѣе.

зиданіемъ для братіи, молва о подвигахъ пришельца разнеслась по всему городу и дошла до слуха самого архіепископа. Архіепископомъ ростовскимъ былъ въ то время блаженный Діонисій святогорець, долгое время бывший игуменомъ Спасокаменнаго монастыря, что на Кубенскомъ озерѣ. Узнавши лично пр. Григорія, владыка Діонисій, когда пришли къ нему иноки Спасскаго монастыря съ Песковъ ⁶⁾ просить себѣ настоятеля, предложилъ архимандрію пустыннолюбивому Григорію. Долго отрекался преподобный отъ такой высокой чести, указывая на свое недостойнство, — ибо истинные подвижники чѣмъ болѣе возвышаются на пути добродѣтели, тѣмъ болѣе смиряются и находятъ въ себѣ недостатковъ, — но архіепископъ Діонисій къ словамъ совѣта и убѣжденія присовокупилъ и повелѣніе, сказавъ: — Григорію: «чадо, лучше повинो ваться и исполнить волю нашу въ послушаніи, нежели ослушаться нашего смиренія и лишиться благословенія.» Не смѣлъ долѣе отказываться и прекословить владыкѣ преподобный и, обливаясь слезами, смиренно повергся къ ногамъ его, прося себѣ молитвъ и благословенія. Принявъ санъ и начальство, новый архимандритъ ввелъ въ своемъ монастырѣ самый строгій порядокъ и общежительный уставъ, стараясь назидать братію не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ и прилагая труды къ трудамъ. При новомъ архимандритѣ ростовцы вспомнили о своемъ забытомъ и пришедшемъ въ упадокъ монастырѣ Всемилоствпаго Спаса, что на Пескахъ, памятникѣ благочестія любимой княгини ростовской Маріи Михайловны, дочери и супруги мученической. ⁷⁾ Многочисленными толпами стали они собираться сюда къ богослуженію, желая пользоваться наставленіями и получить благословеніе его. ⁸⁾ Скоро щедрыми подаваніями христороубцевъ исправлено было въ монастырѣ все, что требовало возобновленія, и слава о святой жизни и под

6.) Что нынѣ въ стѣнахъ Яковлевскаго монастыря.

7.) Основательницею монастыря была супруга князя Василька Ростовскаго, дочь князя Михаила Черниговскаго.

8.) Мнози же челоѡцы начаша приходити къ нему въ монастырь, маліи и велицы, благословенія ради, и убози и нищии милостыни ради, говоритъ древній писатель житія преподобнаго.

вигахъ архимандрита распространилась не только въ городѣ, но и по всей окрестности. Такъ истинно добродѣтельный и достойный человекъ гдѣ бы ни былъ поставленъ, все собою возвышаетъ и украшаетъ!

Принявши на себя управленіе монастыремъ только изъ послушанія волѣ архипастыря и проведши въ монастырѣ два года въ непрестанныхъ трудахъ, въ подвигахъ поста и молитвы, пр. Григорій не оставилъ мысли своей о пустынножительствѣ. Онъ снова началъ тяготиться повсюду слѣдующею за нимъ славю, опасаясь изъ за нее лишиться славы будущей, сердце его опять стало стремиться къ уединенію и безмолвію. Не въ силахъ будучи побороть своего желанія и зная, что и братія будутъ упрашивать его остаться и архіепископъ никогда не согласится отпустить, онъ рѣшился тайно оставить монастырь. Дождавшись ночи, никѣмъ невидимый, пр. Григорій вышелъ изъ своего монастыря и направился къ сѣверу, въ страну для него неизвѣстную, усердно моля Матерь Божію быть ему путеводительницею и возлагая на Нее всю свою надежду. Пришедши въ Вологду, онъ долго ходилъ по окрестнымъ лѣсамъ и пустынямъ, отыскивая себѣ мѣсто, гдѣ бы поселиться и работать Богу. Скитаясь по непроходимымъ дебрямъ и болотамъ, онъ дошелъ до монастыря пр. Діонисія Глушицкаго, гдѣ утомленнаго путника приняли, какъ дорогаго гостя. Пробывши въ Глушицкомъ монастырѣ нѣсколько дней и присмотрѣвшись къ жизни братіи и уставу монастыря, пр. Григорій рѣшился навсегда остаться въ немъ и сталъ просить себѣ кельи у пр. Діонисія. Пустынный авва помѣстилъ пришельца въ своемъ любимомъ Сосновцѣ, при церкви Іоанна Крестителя ⁹⁾, гдѣ и самъ проводилъ большую часть времени. Узнавши короче другъ друга, они скоро сдѣлались самыми близкими собесѣдниками и друзьями, такъ какъ оба имѣли одинаковый нравъ и стремились къ одной и тойже цѣли. Цѣлые дни и ночи проводили они вмѣстѣ то въ совокупной молитвѣ, то въ собесѣдованіи духовномъ. Діонисій, провидя въ Григоріи будущаго пастыря и на-

9.) Верстахъ въ четырехъ на югъ отъ большаго Покровскаго монастыря.

ставника пустынножителей, старался непрестанно назидать его и наставленіями отеческими и наблюденіями собственнаго опыта. «Смиреніе всего необходимѣе иноку, говорилъ старецъ, потому надобно стараться съ корнемъ исторгать изъ сердца всякое превозношеніе и со страхомъ и трепетомъ служить Господу. Сотвори, чадо, умъ твой со всяцѣмъ тщаніемъ единаго Бога искати и прилежати къ молитвѣ, иаче же подвигнися помогати нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ.» Преподобный Григорій, забывъ свой настоятельскій санъ, какъ ученикъ смиренно внималъ поученіямъ великаго своего наставника, обѣщаясь всегда неотложно и всецѣло исполнять ихъ. Приятна ему была тишина уединенной кельи пустыни Сосновецкой; онъ нашелъ себѣ здѣсь желаемый покой. Дороги для его сердца были вниманіе и любовь къ нему Діонисія, въ частыхъ бесѣдахъ съ которымъ пріобрѣлъ онъ не мало духовной опытности и разлука съ нимъ должна была казаться ему тягостною. Но пробывъ въ Сосновцѣ нѣсколько лѣтъ, какъ пловецъ въ тихой пристани, онъ почувствовалъ въ сердце своемъ новое, неизвѣстное ему прежде желаніе — трудиться не для себя только, но послужить спасенію и другихъ. Съ великимъ смиреніемъ открылъ онъ помысль свой старцу, прося его совѣта и вразумленія. Духовный другъ и наставникъ одобрилъ его намѣреніе и, когда Григорій палъ ему въ ноги, прося благословенія на подвигъ, пустынный авва сказалъ. «Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля; пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя; дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ» (Псал. XIX) Истинно, глубоко сердце человѣка! Два раза пр. Григорій былъ настоятелемъ монастырей, гдѣ все его любили и уважали; не могъ онъ не видѣть и пользы для братіи отъ своего управленія, — обѣ обители улучшились при немъ во всѣхъ отношеніяхъ — и, не смотря на то, онъ оставилъ ихъ и скрылся. И тотъ же Григорій, приблизившись къ старости, когда человѣку всего дороже покой, отправляется въ неизвѣстное для него мѣсто, гдѣ предстоитъ ему не мало скорбей и лишеній со всѣхъ сторонъ; прежде его не могли уговорить принять настоятельство въ монастырѣ уже суще-

ствовавшемъ, теперь онъ самъ задумываетъ устроить монастырь и притомъ въ глухой пустынѣ, гдѣ онъ могъ встрѣтиться со множествомъ препятствій и затрудненій. Такъ Господь ведетъ человѣка къ предназначенной ему цѣли невѣдомыми для него путями, такъ у Него всякому дѣлу свое время! Счастливъ тотъ, кто внимательно разсматривая свою жизнь, изъ обстоятельствъ ея увидить предназначенный ему Промысломъ путь и не уклонится съ него ни направо, ни налево!

Съ крестомъ на плечахъ и молитвою на устахъ вышелъ пр. Григорій изъ Сосновца ¹⁰⁾ и направилъ путь свой къ восточной сторонѣ отъ Глушицкаго монастыря, въ мѣста ему совершенно неизвѣстныя. Идя лѣсами и болотами, къ вечеру достигъ онъ пустынныхъ береговъ великой рѣки Сухоны и утружденный путешествіемъ расположился тутъ ночевать, непрестанно думая о томъ, какъ найти ему мѣсто удобное для пребыванія иноческаго. Ночью сквозь сонъ онъ услышалъ за рѣкою какъ бы звонъ колокола и тотчасъ же пробудившись, началъ усердно молиться Господу и Его Пречистой Матери, чтобы указано было ему, то вождедѣнное мѣсто, гдѣ ему предназначено пребывать. Пробывши въ молитвѣ до разсвѣта, пр. Григорій переправился на другой берегъ рѣки, откуда слышенъ былъ звонъ, и чрезъ лѣса и болота дошелъ до рѣки Пельшмы, впадающей въ Сухону. Здѣсь преподобный останавливается, обозрѣваетъ мѣстность и походивъ немного по лѣсу, во дружаетъ крестъ на лѣвомъ берегу Пельшмы, преклоняетъ предъ

10) Въ печатномъ Прологѣ подъ 30 Сентября (въ житіи пр. Григорія) сказано, что будто бы онъ прибылъ на Глушицу въ 6920 (1412) г., а вышелъ оттуда въ пустыню въ 6930 (1422 г., проживши слѣд. въ Сосновцѣ 10 лѣтъ; но это невѣрно, потому что Архiep. Діонисій началъ управлять ростовскою епархіею только съ 1418 г. и если даже допустимъ, что онъ посвятилъ пр. Григорія въ архимандриты Спасскаго монастыря и вскорѣ по прибытіи своемъ въ Ростовъ, то преподобный, пробывши на Пескахъ два года архимандритомъ, никакъ не могъ придти на Глушицу ранѣе 1421 года, а въ 1426 году онъ былъ уже на Пельшмѣ. Поэтому всего времени пребыванія на Глушицѣ не могло быть болѣе 5 лѣтъ.

нимъ колѣна и возносить усердную молитву къ Богу, чтобы Онъ благословилъ его на этомъ мѣстѣ основать храмъ и обитель иноческую въ прославленіе имени Божіей Матери и для спасенія душъ христіанскихъ. Призри съ небесе на мѣсто сіе, Боже, молился преподобный, и благослови меня создать на немъ храмъ во славу и честь пресвятыя Матери Твоея и составить общежительный монастырь, чего сильно желаетъ душа моя Пусть будетъ однако не такъ, какъ я хочу, но какъ Тебѣ, Господи, угодно, ибо разумъ мой слабъ и несовершенъ и я незнаю, что мнѣ истинно полезно! » Такъ святыя исполненіе самыхъ горячихъ, задушевныхъ своихъ желаній, съ дѣтскою покорностію, смиренно и всецѣло предавали всегда волѣ Божіей.

Избравши мѣсто, пр. Григорій прежде всего поставилъ для себя малую хижину и сталъ день и ночь подвизаться въ молитвѣ и псалмопѣніи, въ совершенномъ уединеніи и безмолвіи. Повемногу и исподоволь онъ заботился и о томъ, что было необходимо для устройства обители: очищалъ мѣсто отъ лѣса и кустарника, осушалъ его канавами, рубилъ лѣсъ на постройку и запасалъ другіе, нужные къ тому матеріалы Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему одинъ священникъ, по имени Алексѣй, желая съ нимъ сожителствовать и прося себѣ постриженія. Почитая прибытіе его знакомъ благоволенія Божія и началомъ исполненія своего сердечнаго желанія, преподобный съ великою радостію, какъ ангела Божія, принявъ пришельца и назвалъ его при постриженіи Александромъ. Онъ рассказалъ ему о своемъ намѣреніи построить на избранномъ имъ мѣстѣ общежительный монастырь. « Братъ Александръ, говорилъ преподобный своему сподвижнику, Богъ намъ прибѣжище и сила и помощникъ въ скорбяхъ нашихъ, будемъ заботиться о духовномъ, а пречистая Богородица сама попечется объ устроеніи своего дома и снабдитъ насъ своею милостію. » вмѣстѣ, въ убогой и тѣсной своей хижинѣ, они стали совершать молитвословія, проводя ночи въ бдѣніи и псалмопѣніи, а дни въ трудахъ. Черезъ нѣсколько времени стали приходять къ нимъ когда одинъ, когда два, желающіе съ ними сожителствовать. Мало по малу собралось по-

рядочное число иноковъ и составилось общежитіе. Какъ отецъ, преподобный съ любовію принималъ каждого и убѣждалъ не страшиться трудности мѣста и скорбей пустынныхъ, обнадеживая помощію Божіей Матери. Не было у него ни денегъ, ни другаго какого имѣнія на построеніе храма и обители, ни богатыхъ и знатныхъ друзей и знакомыхъ, — но полный надежды на небесную помощь, старецъ говорилъ съ такимъ воодушевленіемъ и увѣренностію, что никто не могъ сомнѣваться въ истинѣ словъ его. По прошествіи нѣкотораго времени, видя, что уже довольно собралось братіи и настало время приступить къ сооружецію храма и обители, пр. Григорій послалъ одного изъ учениковъ своихъ въ сосѣднее село Пельшму къ благочестивому и богатому поселянину Мартину и его сосѣдямъ просить плотниковъ и помощи для строенія. Обрадовались добрые поселяне, что въ сосѣдствѣ ихъ поселился такой старецъ и хотеть строить монастырь, — они тотчасъ же послали ему работниковъ. Когда рабочіе вырубали и сожгли кустарникъ и лѣсъ вблизи келій, учистили и выровняли мѣсто, тогда пр. Григорій, собравши всю братію, совершилъ съ ними соборное молебствіе на немъ, окропилъ его освященною водою и по окончаніи молебствія тотчасъ же началъ строить себѣ келью, примѣру его послѣдовали и вся братія, такимъ образомъ при помощи присланныхъ Мартиномъ плотниковъ кельи вскорѣ были устроены.

Радъ былъ старецъ, успокоивши своихъ сподвижниковъ касательно необходимаго имъ помѣщенія. Оставалось еще испросить благословеніе архіерея на построеніе и освященіе храма, чтобы исполнилось сердечное желаніе преподобнаго и избранное имъ пустынное мѣсто сдѣлалось обителью иноческою. Съ этою цѣлію пр. Григорій немедленно отправился въ Ростовъ. Тамъ онъ не засталъ уже въ живыхъ знакомаго ему архіеп. Діонисія (18 Окт. 1425 г.), на ростовской кафедрѣ возсѣдалъ тогда уже новый архіеп. Ефремъ 2-й, владыка заботливый и учительный ¹¹⁾ Святитель благословилъ устроеніе храма и обители и поручилъ Григорію настоятель-

11.) Въ спискѣ ростовскихъ архіереевъ Архіеп. Нила (см. Описаніе Ярославскаго Преображенскаго монастыря. Ярославль, 1869 года)

ство въ ней, но съ тѣмъ вмѣстѣ потребовалъ, чтобы Григорій учредилъ общежитіе ¹²⁾ Возвратившись съ архипастырскимъ благословеніемъ въ свою пустыню, преподобный немедленно приступилъ къ построенію церкви, трапезы и разныхъ необходимыхъ для общежитія службъ. При единодушномъ стараніи братія, вскорѣ все было окончено. Преподобный Діонисій, услышавъ объ устроеніи обители, посѣтилъ своего друга, похвалилъ избранное Григоріемъ мѣсто, найдя его весьма удобнымъ для иноческой жизни, и привезъ для новоустроенной церкви иконы праздниковъ Господнихъ и книгу Прологъ. Несказанно радъ былъ Григорій посѣщенію своего учителя и упросилъ его совершить освященіе церкви, что тотъ охотно и исполнилъ. Церковь была освящена въ честь собора Богородицы, празднуемаго на другой день Рождества Христова.

Преподобный Григорій былъ искусный каллиграфъ. Онъ списывалъ для своей обители разные священные книги, которыя долго сохранялись въ ней и послѣ его кончины. Списываніе книгъ было для преподобнаго, какъ и вообще для иноковъ, священнымъ долгомъ; они служили чрезъ это дѣлу религіознаго просвѣщенія жителей въ предѣлахъ вологодскихъ въ то время, когда здѣсь не существовало еще никакихъ школъ. Подъ вліяніемъ наставленія пр. Григорія, отеческаго его руководства и неусыпныхъ трудовъ, скоро обитель его стала процвѣтать братскою любовію, смиреніемъ и совершеннымъ нестяжаніемъ. Ничего не дѣлалось въ ней безъ благословенія настоятеля, никто не смѣлъ ничего называть своимъ, но все было общее. Блаженный старецъ самъ подавалъ всѣмъ при-

архіеп. Ефремъ 2-й показанъ съ 1427 г. Но въ рукописномъ житіи пр. Григорія, въ печатномъ Прологѣ водѣ 30 Сентября, въ Исторіи русс. іерархіи ч. V. стр. 22, въ житіяхъ снятыхъ Муравьева и Филарета Черниговскаго освященіе церкви на Пельшмѣ отнесено къ 1426 г. Да и невѣроятно, чтобы такая обширная и многочисленная епархія какъ ростовская почти два года оставалась безъ Архипастыря.

12.) Пр. Григорій, бывши архимандритомъ въ Ростовѣ, на Пельшмѣ дѣлается игуменомъ потому, что тогда архимандриты не имѣли никакихъ отличій предъ игуменами и не составляли особаго чина въ іерархіи. См. Исторію русс. іерархіи, V, 22.

мѣръ строгаго исполненія монастырскаго устава и постоянно поучаль братію, напоминая имъ часъ смертный и убѣждая терпеливо переносить лишенія и труды пустынные. Примѣръ его благотворно дѣйствовалъ на братію,—каждый изъ иноковъ, соревнуя настоятелю, старался, по силѣ своей, выполнять его спасительныя наставленія. Видя то, многіе изъ окрестныхъ жителей стали усердно жертвовать обители плоды своихъ трудовъ, такъ что вскорѣ обитель стала довольно обеспеченною въ своемъ содержаніи. Слава о новомъ пустынномъ свѣтилѣ, о благоговѣйномъ служеніи и примѣрномъ во всемъ порядкѣ въ его обители далеко распространилась по окрестности и еще болѣе стало приходиться въ монастырь желавшихъ постриженія. Но не мало и огорченій пришлось потерпѣть блаженному старцу—труднику. Случилось однажды, что злые люди украли ночью всѣ земледѣльческія орудія въ монастырѣ, такъ что на другой день не съ чѣмъ было выйти на работу. Братія весьма опечалилась о такой потерѣ, но когда донесли о покражѣ пр. Григорію, то онъ «разумѣ Духомъ святымъ, яко отъ діавола дѣлу тому быти, и нача братію свою утѣшати, глаголя: не скорбите о всѣхъ сихъ, вся сія у насъ будетъ.» Дѣйствительно, воры вскорѣ были пойманы и все, покраденное ими въ монастырѣ, возвращено. Въ другой разъ ночью, стоя на обычномъ своемъ правилѣ, преподобный услышалъ страшный вопль среди монастыря. Открывъ окно своей кельи, онъ увидѣлъ цѣлое полчище нечистыхъ духовъ, старавшихся утѣшить его своимъ ужаснымъ видомъ и грозившихся разогнать пастыря и все, собранное имъ, стадо. Ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, пр. Григорій со слезами воскликнулъ: «Боже, въ помощь мою вонми; Господи, помощи ми потщися, да постыдятся и посрамятся ищущіе душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящіи ми злая» (псал. ІХІХ, 1—3). Молитва преподобнаго разогнала невидимыхъ враговъ, сдѣлавшихся видимыми, чтобы возмутить покой души его.—Много и иныхъ огорченій и отъ злыхъ духовъ и отъ научаемыхъ ими злыхъ людей претерпѣлъ преподобный, и всегда крѣпкая надежда его на Бога не посрамляла его

Давно, еще въ молодыхъ годахъ блаженный старецъ отрেকся отъ міра и старался никогда недумать о немъ, заботясь только объ угожденіи Богу и спасеніи своей души. Но чье сердце горѣло пламенною любовію къ Богу, тотъ не могъ быть равнодушнень къ тревогамъ и бѣдствіямъ отечества, не могъ не скорбѣть о множествѣ убійствъ и кровопролитій, сопровождавшихъ междуусобную войну князей. Въ Апрѣлѣ 1433 г. удѣльный князь галичскій Юрій Дмитріевичъ, кумъ пр. Григорія и дядя великаго князя Василія Васильевича, овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ, изгнавъ племянника изъ Москвы въ Коломну. Когда вѣсть о томъ дошла до пустыни пр. Григорія, то онъ столько былъ тронуть и огорченъ ею, что тотчасъ же рѣшился обличить честолюбца и съ посохомъ странника немедленно отправился въ дальшій путь. Достигши Москвы, убѣленный сѣдинами старецъ неожиданно явился въ великокняжескій дворець и, подобно древнимъ вдохновеннымъ пророкамъ, началъ обличать своего кума въ властолюбіи и неправдѣ. Его рѣчь была такъ сильна, просьбы такъ убѣдительны и прещенія — страшны, что Юрій, человекъ начитанный въ книгахъ и всегда глубоко уважавшій иноковъ, не смѣлъ его послушаться и возвратился въ Галичь. ¹³⁾ Возвратясь изъ Коломны и заставши старца еще въ Москвѣ, великій князь Василій Васильевичъ не зналъ какъ и благодарить его за подвигъ умиротворенія, съ дарами и честію онъ отпустилъ его въ монастырь. Но честолюбивый князь галичскій скоро забылъ совѣты и увѣщанія своего кума и снова вооружился на племянника. Въ 1434 г. въ зимнее время, сынъ его Дмитрій Шемяка сталъ опустошать вологодскую страну, принадлежавшую Москвѣ. Жители должны были бѣгствомъ спасать свою жизнь, скитаться въ лѣсахъ, не зная гдѣ преклонить голову; не мало погибло ихъ отъ меча галичанъ, отъ холода и голода во время бѣгства.

13.) Барамзинъ (V, стр. 253) и Соловьевъ (IV, 59) причиною тому полагають гнѣвъ Юрія на своихъ сыновей Косаго и Шемяку, всеобщее нерасположеніе къ нему москвичей и преданность ихъ в. князю Василію (что не помѣшало однако Юрію захватить Москву съ слѣд. году) и необращають вниманія на другія побужденія кромѣ политическихъ.

Толпа за толпой, оглашая воздухъ рыданіями, приходили къ преподобному въ монастырь, прося себѣ пищи и пристанища. Преподобный съ любовію принималъ и кормилъ всѣхъ. Братія, слушая рассказы бѣжавшихъ о жестокостяхъ и безчинствахъ, творимыхъ войсками Шемяки проливали слезы. Не утерпѣло сердце и самого пр. Григорія: воспламененный святою ревностію, онъ снова беретъ въ руки страннической посохъ и отправляется къ Шемякѣ. Князь Дмитрій, — говорилъ пустынноикъ, развѣ ты не знаешь, что судъ безъ милости несотворившему милости? Ты творишь такія дѣла, какихъ не дѣлаютъ и язычники, не знающіе Бога; а ты князь православной вѣры и воюешь свою русь. Сколько отъ тебя гибнетъ людей и голодомъ и стужею! Ихъ вдовы и сироты вопіютъ на тебя предъ Богомъ; Онъ отмститъ тебѣ ихъ обиды и если вскорѣ не прекратишь кровопролитія и насильствъ, то самъ скоро лишись и славы и княженія.» Взбѣшенный Шемяка приказалъ сбросить старца съ мосту.¹⁴⁾ Сильно разбитый преподобный нѣсколько часовъ лежалъ безъ чувствъ; наконецъ онъ пришелъ въ себя и съ трудомъ вставши съ мѣста, сказалъ окружающимъ его: «у немилостиваго князя и слуги немилостивы, но несчастные — они скоро погибнуть; ибо какъ говоритъ пр. Давидъ, тотъ самъ впадетъ въ яму, кто роетъ ее другимъ.» Возблагодаривъ Бога за случившееся, преподобный тихо побрелъ къ своей обители. Шемяка, какъ ни былъ черствъ и ожесточенъ, уступилъ однако обличеніямъ старца, услышавъ о его святой жизни. Въ полночь, когда онъ легъ спать, пришли ему на память грозныя, пророческія слова старца и на сердце его напалъ такой страхъ и трепеть, что до утра онъ не могъ сомкнуть глазъ, — на другой день онъ отступилъ отъ Вологды, и возвратился въ Галичь. Мужественное ходатайство преподобнаго за несчастныхъ предъ Шемякою еще болѣе усилило къ нему уваженіе народа. Многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ приходили въ мона-

Между тѣмъ религіозныя побужденія нерѣдко занимали въ жизни нашихъ князей столь же, если не большее значеніе, какъ и политическія.

14.) т. е. съ высокихъ сѣней дома, гдѣ жилъ Шемяка и гдѣ произошла встрѣча съ нимъ преподобнаго.

стырь для того только, чтобы видѣть мужественнаго и самоотверженнаго защитника народа, послушать его отеческихъ наставленій и получить благословеніе. Всѣ, приходившіе къ преподобному, возвращались отъ него съ утѣшеніемъ и пользою для души; «мы видѣли — отзывались они — и нашли въ старцѣ болѣе, нежели о немъ слышали.»

Пятнадцать лѣтъ подвизался пр. Григорій на Пельшмѣ, въ своей пустынной обители, успѣвшей за это время — при его неусынныхъ трудахъ — прекрасно устроиться во всѣхъ отношеніяхъ. Несмотря на свою старость и неразлучныя съ нею недуги и немощи, преподобный не пзмѣнилъ своего правила до гроба, пребывая всегда въ постѣ и молитвѣ, онъ соединялъ въ себѣ глубокое смиреніе съ полнымъ самоотвѣрженіемъ, съ подвигами любви къ Богу и ближнимъ. Обыкновенно послѣ молитвенной бесѣды съ Богомъ, первымъ дѣломъ и утѣшеніемъ для него было принимать странныхъ и оказывать всевозможную помощь нуждающимся. Такимъ образомъ долговременнымъ и скорбнымъ путемъ самаго строгаго иночества онъ достигъ маститой старости и украсился постническими сѣдинами. Былъ Сентябрь 1441 года. Бодрый на видъ старецъ, какъ и всегда, каждый день прежде всѣхъ приходилъ въ церковь къ богослуженію, по прежнему смотрѣлъ за порядкомъ и хозяйствомъ монастыря, наблюдая, чтобы все было по чину и чтобы всѣ были довольны; никто не предполагалъ, что онъ доживаетъ уже послѣдніе дни свои. Каковы же были страхъ и изумленіе братіи, когда онъ неожиданно сказалъ имъ: «вотъ, чада мои, я уже отхожу отъ свѣта сего и предаю васъ въ руки Божіи!» Какъ громъ, поразили ихъ эти слова старца, — отъ горести и тяготы сердечной никто не могъ ничего сказать ему въ отвѣтъ; принявъ отъ него обычное благословеніе, братія съ печалію и слезами разошлись по своимъ кельямъ. Спустя два дня пр. Григорій призвалъ къ себѣ любимаго ученика своего Александра и, послѣ долгой бесѣды съ нимъ о пользѣ души, поручилъ ему управленіе монастыремъ и просилъ на слѣдующій день совершить божественную литургію, чтобы въ послѣдній разъ приобщиться св. Таинъ. Отпустивъ его и оставшись одинъ, пре-

подобный затворился въ своей кельѣ, — съ колѣнопреклоненіями, сердечными воздыханіями и обильными слезами онъ началъ молиться Богу о спасеніи души своей и о сохраненіи отъ искушеній собранной имъ братіи, молился и Матери Божіей, прося ее быть заступницей и покровомъ его обители и всей земля русской. Преподобный провелъ въ молитвѣ всю ночь. На другой день за божественной литургіей приобщившись Тѣла и Крови Христовой, старецъ сказалъ братіи. «всѣмъ вамъ миръ,» затѣмъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и воздѣвъ руки къ небу, присовокупилъ: «Владыко челоувѣколюбче, сподоби мя одесную Тебе стати, егда приидеши во славу судити живымъ и мертвымъ и воздати каждому по дѣломъ его. Братія мои, что видѣли меня творящимъ, то и вы творите, тѣлесно отхожу отъ васъ, но духомъ не отступаю; имѣйте нелицемѣрную любовь другъ къ другу, чтобы не оскудѣло мѣсто сіе.» Братія, слушая его, обливались слезами, когда же преподобный кончилъ свою рѣчь, стали подходить къ нему за благословеніемъ. Подобно сердобольному отцу, блаженный старецъ, благословляя цѣловалъ каждыя и при всѣхъ назначилъ вмѣсто себя настоятелемъ обители ученика своего Александра, приказавъ ему и всей братіи не воздавать никакой почести грѣшному его тѣлу, но ради большого уничиженія извлечь его за ноги изъ монастыря и затоптать въ болотѣ. Послѣ этого преподобный вышелъ изъ церкви и, достигши своей кельи, самъ легъ на рогозину, служившую ему постелью, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, тихо и безболѣзненно, какъ бы въ сонѣ погрузившись, предалъ чистую свою душу Богу, 30 Сентября 1441 года, ¹⁵⁾ въ четвертокъ, въ шестомъ часу дня по тогдашнему счисленію времени.

15.) Пр. Григорій представился по печатному прологу въ лѣто 6957 (1449). Въ исторіи церк. іерархіи (V. 22), въ спискѣ святыхъ вологод. епархіи м. Евгенія и въ вологод. епарх. вѣдомостяхъ (1875 № 18) кончина преподобнаго отнесена къ 1442 г., какъ оно и должно быть, если принять годъ сентябрьскій, но тогда годы считали еще съ Марта. Ибо хотя еще въ 1347 г. на соборѣ въ Москвѣ при м. Феогностѣ и в. князѣ Симеонѣ было постановлено считать годъ съ Сен-

Когда братія, видя лице умершаго просвѣтившимся яко свѣтъ и обоняя исходившіе отъ тѣла необыкновенное благоуханіе, были въ недоумѣніи касательно его завѣщанія, незная что дѣлать—радоваться ли такой истинно блаженной кончинѣ преподобнаго, или плакать о разлукѣ съ нимъ,—одинъ бѣсноватый быстро подходитъ къ тѣлу преподобнаго, прежде нежели находившіеся тутъ могли удержать его, прикасается къ почившему и тотчасъ же получивъ исцѣленіе, начинаетъ орошать слезами благодарности тѣло своего исцѣлителя. Тогда всѣ единогласно положили не исполнять желанія почившаго, изреченнаго имъ въ духѣ глубокаго смиренія, но съ подобающею честію предать землѣ тѣло его внутри обители. На другой день, по окончаніи божественной литургіи, когда стали совершать надгробное пѣніе, вся церковь внезапно наполнилась чуднымъ благоуханіемъ и одинъ инокъ, по имени Сергій, долго страдавшій глазами и уже почти ничего невидѣвшій, лишь только прикоснулся устами къ рукѣ преподобнаго, чтобы отдать ему, по обычаю, послѣднее цѣлованіе, тотчасъ же получилъ исцѣленіе и сталъ видѣть все ясно. Всѣ прославили Бога, пали ницъ предъ гробомъ и со слезами зывали къ почившему: «отецъ нашъ, хотя ты и отходишь отъ насъ тѣломъ, но духомъ не оставляй насъ и руководи ко Христу.» Мощи преподобнаго положены были близъ церкви собора Богородицы, по правую сторону алтаря. Надъ гробомъ его поставлены были иконы Спасителя и Божіей Матери для поклоненія приходящимъ, ибо много совершалось тутъ исцѣленій. Такъ, вскорѣ послѣ блаженной кончины пр. Григорія привезенъ былъ въ монастырь нѣкто Іоаннъ, жившій окрестъ монастыря, онъ страдалъ изступленіемъ ума и находился въ столь сильномъ расслабленіи, что не могъ двинуть ни рукою, ни ногою. Когда положили его на гробницу преподобнаго, онъ пришелъ въ сознаніе, а когда по совершеніи о немъ молебна запѣли: Владычице пріими молитву рабъ твоихъ, онъ всталъ на ноги и сдѣлался совершенно здоровъ. Въ другой разъ одинъ крестьянинъ привелъ въ монастырь сына своего

тѣбра, но это постановленіе не вошло въ силу и въ 1392 г. вынуждены были снова подтвердить его. Часы считались тогда отъ восхода солнца.

Самуила и отдалъ на служеніе братіи, такъ какъ онъ былъ помѣшанъ и дома ни къ чему негоденъ. Подражая другимъ Самуиль началъ часто хотить когробу преподобнаго и со слезами ему молиться. Преподобный услышалъ его молитвы и Самуиль вскорѣ получилъ совершенное исцѣленіе

Нынѣ мощи пр. Григорія почиваютъ подъ спудомъ въ каменной церкви его имени, близъ вѣврной стѣны. Рака надъ ними обложена мѣдными чеканными посеребренными листами, на ракъ положенъ образъ преподобнаго въ серебряной ризѣ, осѣненный балдахиномъ. При ракъ хранятся желѣзныя вериги, желѣзная полу-мантія и желѣзная колчатая рубашка преподобнаго, въ которыхъ онъ совершалъ свои всемошныя бдѣнія. Монастырь пр. Григорія дѣнынѣ носитъ на себѣ его родовое имя Лопотовъ. До 1764 г. настоятельство было въ немъ игуменское, крестьянъ подъ нимъ было 293 души; нынѣ монастырь находится внѣ штата.